— Пора ехать, мальчики, — сказала тетя Петуния, ее голос звучал твердо, как всегда. Гарри сидел пристегнутым в своем бустере на заднем сиденье, Дадли расположился спереди. По крайней мере, рядом с тетей Петунией Гарри не всегда был обречен на компанию Дадли. Он с волнением ждал поездки в школу, представляя себе новых людей, которых встретит. Найдутся ли друзья? Встретит ли он кого-нибудь, кто тоже может видеть мертвых? От этой мысли Гарри пробирала дрожь. Он смотрел в окно, как мимо проносились пейзажи, приближаясь к новой школе, и тревога нарастала с каждой минутой. Когда они подъехали, школа показалась Гарри неприветливой. Вокруг нее толпились дети в зеленых свитерах, более или менее опрятных. Гарри заметил, что многие дети явно были из богатых семей, и его собственная одежда, купленная на барахолке, вдруг показалась ему совсем неприглядной. Он стоял рядом с тетей Петунией и Дадли, ожидая, когда его отправят внутрь. Дадли выглядел так, будто вот-вот сорвется с места и бросится искать друзей. Гарри всегда был послушнее, но не из-за страха перед наказанием. Просто он боялся остаться один, боялся, что не сможет найти друзей. Люди всегда немного его побаивались. Гарри не понимал почему, но они просто смотрели на него, как на нечто пугающее. — Дадли, останься со мной, — приказала тетя Петуния. — Но мама, — захныкал Дадли. — Пока мы не выйдем на игровую площадку, — смирилась тетя Петуния, как всегда. В этот момент прозвенел звонок. Старшеклассники выстроились в шеренги, а первоклассники ждали, пока их заберет учитель. Гарри снова огляделся. Он заметил, как учителя заходят в здание, провожая детей в классы. Последним подошел учитель, чтобы встретить самых маленьких. Тетя Петуния подтолкнула Гарри к молодой женщине с короткой черной стрижкой и ореховыми глазами. Она была такой же бледной, как и Гарри, что показалось ему странным, ведь он был бледнее всех, кого знал. В ней было что-то странное, что Гарри не понравился. Он не хотел оставаться с ней один на один. Он ее боялся. — А, вы, наверное, учительница этих детей, — сказала тетя Петуния. Гарри дернул ее за руку. — Она мне не нравится, — прошептал он. Петуния посмотрела на Гарри. Она никогда не слышала, чтобы он грубил кому-либо, кроме Дадли и Вернона, и то только тогда, когда они доводили его до предела терпения, который, надо признать, был не очень велик. Петуния всегда считала, что для сына Бога Смерти Гарри был очень милым ребенком. Но сейчас, глядя на него, она не узнавала своего племянника. Это был не тот Гарри, который стоял перед ней с выражением страха и отвращения на лице молодого учителя. — Гарри, будь милым, — приказала тетя Петуния. — Да ладно тебе, Гарри, я уверена, что сегодня нам будет очень весело, — улыбнулась учительница. Гарри не понравилась эта улыбка. Она напомнила ему дядю Вернона, когда тот собирался запереть его в комнате по той или иной выдуманной причине. По крайней мере, тетя Петуния была рядом, чтобы остановить большинство наказаний Гарри. Он честно не представлял, что бы он делал без нее. Тетя Петуния оставила его там, где дядя Вернон отправил бы его в первый попавшийся приют. Дядя Вернон, который держал бы его в шкафу под лестницей, если бы ему вообще нужно было его держать. Следует также отметить, что эта женщина уже знала его имя из списка учеников, еще до того, как познакомилась с ним. Гарри бросил умоляющий взгляд на тетю Петунию, молясь, чтобы она разрешила ему остаться дома, только чтобы не встречаться с этой женщиной. Он почему-то знал, что она — плохая новость. — Иди с ней, Гарри, — сказала Петуния. Она смотрела вслед уходящему племяннику, с оттенком сожаления. Если бы это был любой другой ребенок, она бы подумала, что это нервы, связанные с началом школьных занятий, с тем, что они впервые оказались вдали от родителей. Но это было совсем не про Гарри. Дадли, казалось, был вполне доволен тем, как все происходит, и Петунии было приятно видеть, что ее сын уже разговаривает и смеется с кучей других детей. Хорошо, что у него появились друзья. Но Гарри вел себя так, словно его вел на казнь учитель, который тащил его за руку. Последнее, что видела Петуния от своего племянника, был Гарри, смотрящий на нее широко раскрытыми испуганными умоляющими глазами. Почему Гарри так себя ведет, ведь раньше он никогда так себя не вел, беспокоилась Петуния, но она не могла удержать его дома. Гарри редко отказывался куда-либо идти, за исключением тех случаев, когда он видел там странных существ. С этой женщиной Гарри

испытывал то же чувство предчувствия, что и с ними. Он был более чем напуган, но ничего не мог с собой поделать. Все его нервы были на пределе. Гарри всегда было трудно обращать внимание на людей, что неимоверно раздражало тетю Петунию и дядю Вернона. Но сейчас это казалось еще хуже, чем обычно. Он чувствовал себя очень нервным, но ничего не мог с собой поделать — этот учитель был страшным. Гарри совсем не обращал внимания на уроках, но мог замечать мельчайшие детали вокруг класса. Он был нервным, за что некоторые друзья Дадли подшучивали над ним. Это происходило до тех пор, пока Гарри не зыркал на них, отчего они испуганно отпрыгивали и больше не смотрели на него. Но Гарри уже привык к такому поведению. Однако его беспокоило то, что учительница, мисс Коул, заметила это и, казалось, изобразила на своем лице понимание. Это нравилось Гарри еще меньше, чем учительница. Он был напряжен и готов был выбежать из класса прямо сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/94160/3158106